

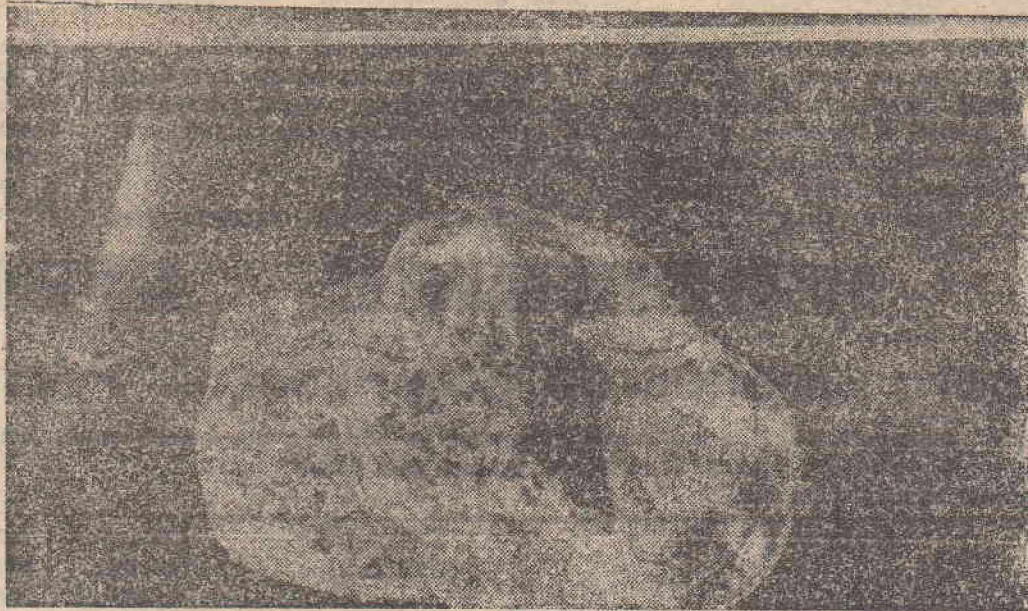
АРХЕОЛОГИЯ: ЗАГАДКА ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

КАМЕНЬ С НАДПИСЬЮ

КАК И ВСЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ РЕСПУБЛИКИ, Кыргызстан, особенно его юг, известен обилием разнообразных и разновременных археологических памятников. Камень со знаками — надписью, о котором хотим мы рассказать вам, является исключительно интересным археологическим артефактом, т. е. подвергался человеком преднамеренной и целенаправленной обработке.

В начале лета 1979 г. на поле хлопчатника совхоза «Пахтачи» в Туя-Моюнской долине Араванского района бригадир Самар эже Жолдошева нашла этот необычный камень и передала автору этих строк. Пользуясь случаем, мы выражаем ей свою признательность за то, что она сделала для постижения древней истории и культуры нашего края.

Камень найден в окрестностях Туя-Моюнской долины, которая изобилует разнообразными и многочисленными археологическими объектами. Вот что об этом пишет Г. А. Брыкина, известный московский археолог, исследовавшая долгое время археологические памятники Ляйлякского и Баткенского районов Ошской области: «...Район (села Керкидон — К. М.) был довольно плотно заселен в древности, но на большей части памятников жизнь прекратилась в середине I тысячелетия н.э. В районе открыты обширные неукрепленные поселения, хорошо укрепленные крепости (Мыкты — Коргон) и городища, окруженные валами. На северо-восточной окраине кишлака Керкидон расположено городище и отдельные тепе. Эта группа памятников известна под названием Майда-тепе (мелкие тепе). (См. труды: Брыкина Г. А. «Городище Майда-тепе». Краткие сообщения института археологии. № 136 М., «Наука», 1973 г., с. 114). Как раз в этом районе и найден загадочный камень со знаками — надписью. Указанная местность осмотрена нами в 1977—79 гг. и обнаружена мощная цитадель (укрепленный центр городища) из сырцового кирпича. Там же найдены наконечники стрел, бусы, целая керамическая посуда и многочисленные ее фрагменты. Среди некоторых археологов существует

С легкой руки

СОРИЕНТИРУЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ: то, с чем они познакомится — гипотеза ученого. Увлекающая, доказательно изложенная, но все же пока — лишь научное предположение. Чтобы доказать, что в Туя-Моюнской долине нашей области в 1979 году найден был камень именно с надписью, а не просто с затейливым орнаментом, есть лишь один путь... прочесть эту надпись! Но это пока — впереди.

Загадка для бригадир хлопкоробов Самар эже Жолдошева загадку именно ассириологам, специалистам по клинописи? Для того, чтобы это утверждать, надо быть полностью уверенным в том, что таинственные пока для нас знаки, нанесенные на камне, имеют отношение к истории Ассирии, Вавилонии, Персии или, к чему склоняет нас автор публикуемой здесь статьи ошский археолог Кенешбек Малтаев, письмена эти на древнеперсидском языке, возможно, связаны с известным эпизодом проникновения основателя державы Ахеменидов Кира II в глубь Средней Азии. Читатель по достоинству оценит остроумное предположение К. Малтаева, расслышавшего в местном названии Керкидон (село в Туя-Моюнской долине), имя все того же Кира, тем более, что именно в этой местности археологами найдены остатки мощной крепости, которая в древности могла быть одним из опорных пунктов завоевателей для продвижения в Среднюю Азию.

Автор публикуемой здесь статьи, описывая данный «артефакт» (то есть предмет, явно созданный рукой человека), на мой взгляд, не вполне передает характер этого чуда человеческого интеллекта и технологий. Не дают полного впечатления о нем и публикуемые здесь два снимка, которые наш фотокорреспондент С. Пукасенко сделал и в разном ракурсе, и при разном освещении. Если попробовать передать читателю непосредственное впечатление от предмета, то это молоток без ручки,

которым и сегодня удобно бить орехи или урючные косточки. Роль научная ценность гонимая от подобного его применен этот камешек, обтесанный человеком, в отличие от ученого, о таянственных знаков) затейливый палец правой руки ложится в углубление в верхней части камня. Тысячи лет назад была рука пальцами охватывала камень. Ученый не высказывает здравый смысл предположения. Что это? Орнамент? Или точка зрения...)? а, скажем, в драке? Ритуальное символическое (орнамент или таинственное отношение к сгустку времени, прорасчетам, столь характерным для нас в наших краях)? А, может быть, военнопленный (Кир II в итоге часть его воинов могла оказаться в положении рабов) мечтал вернуться на родину?

Судя по тщательному исследованию (камень придавался и не придавался?) пока не могу разделить оценок ученого. Если в научных позициях, то пока мы не имеем нанесены на камне, найденный в Керкидоне. Если же надпись, на котором они сделаны. Археологические прочтения, до сих пор столь же хрестоматийные по сравнению с известным Фестским ди-

найденны наконечники стрел, бусы, целая керамическая посуда и многочисленные ее фрагменты. Среди некоторых археологов существует предположение о том, что развалины Керкидона могут принадлежать городу Эрши — столице рабовладельческого государства Давань, с которым китайцы вели войну в 104—99 гг. до н. э. За высокохудожественных знаменитых скакунов, великолепные, реалистичные изображения которых мы видим на скалах в окрестностях Аравана. Подобные им открыты недавно и на Сулеймангоре г. Оша аспирантом ОшГУ Насыровой Т. (смотрите газету «Эхо Оша» от 26.12.95 г.)

У камня со знаками — надписью — интересная судьба. Найден случайно, в руках ученых оказался только благодаря любознательности хлопкороба Самар же Жолдошовой. Попал затем в руки специалистов — археологов. Наши попытки в сотрудничестве с известным ошским краеведом Е. В. Дружининой донести сведения о камне с надписью до внимания специалистов-асирологов не удалось, и камень лежал в Ошском областном историко-краеведческом музее, пока мы вновь не взялись за изучение этого исключительно важного археологического памятника. При этом невольно вспоминаем следующие меткие слова известного археолога и историка древнего искусства Средней Азии Л. И. Респель: «Находя археологическая находка несет в себе определенный запас информации о прошлом. Но как часто эта информация не доходит по адресу лишь потому, что в свое время сама находка не могла быть сопоставлена с другими археологическими и письменными источниками. Оставаясь годами непонятой, она терпеливо ждет в запасниках и витринах музея, пока общий ход развития исторической науки не побудит исследователя прочесть давно полученные «сигналы информации» заново («Средняя Азия в древности и средневековье». М., «Наука», 1977 г., стр. 95).

Камень со знаком — надписью напоминает кулачок подростка в возрасте примерно 12 лет. По предварительному определению геологов порода камня — мраморизованный известняк. Левая («лицевая») часть полностью покрыта вырезанными треугольными знаками, последние четко разделены на три части — полосы. Треугольники — знаки сделаны путем резания (резки) и шлифованы. Прежде чем вырезать знаки — треуголь-

сенко сделал и в разном ракурсе, и при разном освещении. Если попробовать передать читателю непосредственное впечатление от предмета, то это молоток без ручки,

впечатляющие прочтения, достоль же хрестоматийные и роко известным Фестским д

ники первой полосы, площадь ку-полосу тщательно шлифовали до полированного блеска и на ней вырезали трехугольные знаки — клинья, т. е. «буквы». Вторая полоса клиньев — «букв» нанесена на бугорке — возвышенности ниже первой полосы. Третья полоса имеет больше «клиньев» — «букв», чем первая и вторая полосы. Заметны «буквы» — клинья и в верхней части камня. К сожалению, стерта или срытана группа клиньев — «букв» на «лицевой» стороне камня, а около этого места имеется вырезанный тонкой линией тамгообразный (клеймообразный — К. М.) знак, напоминающий ветку дерева с двумя отростками, при этом очень отдаленно, но все-таки имеет сходство этого знака с буквами — тамгами «Р» и «З» орхон-енисейской тюркской письменности.

ЧТО ЗА ЗНАКИ НАНЕСЕНЫ на этот камень? Какую тайну хранят эти знаки — треугольнички, вырезанные на камне, их взаимное расположение в определенном порядке на трех полосах дают нам возможность предполагать, что перед нами образец, текст клиновидной письменности.

Клинопись является разновидностью идеографического письма, при котором высказывание разъясняется на слова, каждое из которых передается особым условным знаком. Например, у некоторых народов рисунок змеи приобретал значение «жизнь». Животное, нарисованное вниз головой, означало «смерть», черепаха — «счастье», лук со стрелой — «война», два соединенных сердца — «любовь», две перекрещенных змеи — «опасность» и т. п. Идеографическое письмо возникает в период образования древнейших государств, нуждающихся в упорядоченном и точном письме.

В ряде областей Передней Азии получило распространение клиновидное (т. е. напоминающее форму клина — К. М.) идеографическое письмо. Становление клинописи относят к 3000—2700 гг. до н. э. Наибольшей известностью пользуется месопотамская клинопись, использовавшаяся шумерами. Клинописные знаки развились из пиктограмм (рисуночного начертательного письма) в связи со своеобразием материала, который использовался при написании. Первоначально линии, наносимые на камни, были изогнутыми.

Появление прямых линий связано с письмом на кости и дереве. Выработавшаяся при этом система линейного письма сохраняется в дальнейшем и при написании на глиняных плитках при помощи заостренной палочки. Наклоненное косо к поверхности, на которую наносились знаки письма, острие оставило на глине след в виде клина. Глина с нанесенными на нее клиновидными знаками обжигалась на огне, приобретая твердость, необходимую для сохранения клинописи.

Затем на основе вавилонской клинописи возникло древнеперсидское письмо (с середины I тысячелетия до н. э.). Оно строится на комбинации всего двух клинописных знаков (клин и угол). У вавилонян знаков было четыре. Если вавилонское письмо было слоговым, то древнеперсидское письмо, делает шаг в сторону создания буквенного письма.

В древнеперсидском письме в итоге этих комбинаций пишется 36 знаков для обозначения отдельных звуков и сочетания звуков (знаки для гласных и согласных плюс гласные), четыре идеогаммы и один знак — разделитель слов.

Клинописное письмо сыграло выдающуюся роль в истории и культуре всего Переднего Востока, и, в частности, древней Персии. Об этом свидетельствует заветное персидское царя Дария I: «Говорит Дарий-ваши, царь: ты, который в будущие дни увидишь эту надпись, которую приказал я выбить в скале, или эти изображения, — не разрушай их! Но оберегай, пока можешь!» Так гласит наскальная надпись, хранящая и в наши дни заветное персидское царя Дария I. В 1838—1839 годах она была дешифрована и переведена на европейские языки. И так же как дешифровка Розеттского камня открыла путь развитию египтологии, так и прочтение этой надписи положило начало открытию письменности одной из древнейших цивилизаций на земле.

Ассириология (раздел древней истории, занимающийся прочтением клинописных текстов и восстановление историко-ассирий, Вавилонии, Персии — К. М.) начиналась именно с дешифровки таинственных клинописных знаков, выполненных древними скульпторами, каменотезами на неприступной беломраморной скале Бехистуна, в 35 километрах

от современного иранского города Керманшаха. Персидский царь Дарий I, вступивший на престол в 522 г. до н. э., решил увековечить победоносное шествие — помятным провинциям своего царства. По его приказу на скале был отшлифован четырехугольник в 75 метрах от земли! На белокаменной плоскости был высечен барельеф Дария I. Одной ногой повелитель наступал на человека, скорчившегося от боли и унижений. Позади дара — двое вооруженных луками и копьями. Навстречу Дарию I идут с повинной девять пленных предводителей восставших провинций персидского царства — Ассирии, Вавилонии, Урарту и других. Руки и шеи их связаны веревками. Последним в высокой остроконечной шапке — сакий вождь Скунка.

Скажем о саках. Саки — кочевые племена, занимавшиеся скотоводством и жившие на территории современного Кыргызстана, Казахстана, Алтая и Южной Сибири. Сакиские племена были современниками скифов, обитавших в Северном Причерноморье и Приднепровье, и сарматов — в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье, современниками персов Кира и Дария I и греков эпохи Александра Македонского. Хотя саки были взаимосвязаны со всеми этими племенами и народностями, но в наиболее тесном и прямом контакте находились с древними персами. В VI—V вв. до н. э. они даже входили в состав иранской империи времени правления первых царей из династии Ахеменидов. Поэтому в ахеменидских клинописных источниках приводятся очень немногословные, но достоверные сведения о саках. Так, в них сообщается о трех больших группах саков: 1. сакийцы-параидарай (саки, которые за морем); 2. саки-хаомаварта (саки, варящие напиток хаому); 3. саки тиграхауда (саки, носящие остроконечные шапки). Изображения их вождя Скунки в остроконечной шапке высечено на Бехистунской горе в Иране. Исключительно интересное погребение царя саков тиграхауда, в остроконечной шапке, вся одежда которого сшита из золота, с изображениями животных из золота в сако-скифском сибирском «зверином стиле» раскопан и исследован в Исыске, недалеко от г. Алматы, знаменитый казахский археолог Кемаль Аджиев

шифровку надписей, но и образеня. Скажем, над пиданском пробоваи свои силы

нежелы допознателъное внимание в том чаме и кауной обстановкети, объединяи силы специалистов для решения научной загадки.

В. МЯКИНИКОВ.

поверхность камня занимает изображение фигуры бородалого лучника с колчаном за спиной и луком через грудь. Под луком вертикальная строка клинописной надписи или подражания ей (Из книги «Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии», М. 1985 г., с. 290). Камень с Керкидона тоже результат камерзеного искусства и клинописной письменности. И так, в Средней Азии известен всего лишь второй памятник ахеменидской клинописной письменности. Но в отличие от афрасиабской печати он имеет намного большее количество текста. Прочтение клинописного текста на Керкидонском камне специалистами может дать сенсационные открытия в древней истории Центральной Азии, особенно Ферганской долины.

Ко всему вышеописанному необходимо добавить еще следующий факт: первые точно установленные даты в древней истории народов Средней Азии связаны с теми историческими событиями, о которых мы вели разговор, и они установлены именно клинописными текстами. Это следующие даты: 1. Разгром Кира массагетам в конце июля — начале августа 530 г. до н. э. 2. 10 декабря 522 г. до н. э. персидский царь Дарий I разгромил восстание маргианцев (нынешняя Марыйская область Туркменистана — К. М.). Можно предположить, что камень с клинописью относится к этому времени, т. е. к последней трети VI в. до н. э. или (еще точнее) к последней четверти VI в. до н. э.

Подытоживая наш анализ, надо отметить, что археологи, нумизматы (специалисты, изучающие монеты, как исторический источник) считают, что первыми монетами, находившимися в обороте на территории Средней Азии были ахеменидские «дарика», так как часть Средней Азии до нашествия Александра Македонского находилась в составе Ахеменидской державы, составляя одну из сатрапий Ахеменидов. Камень с клинописью с Керкидона Туя-Моюнской долины указывает на более тесные историко-культурные и политические связи Ахеменидского Ирана со всей Средней Азией и, в частности с Ферганской долиной, племенами саков Алая, Тянь-Шаня.

Кенешбек МАЛТАЕВ,
зав. сектором археологии
ИОН ЮО НАН КР, преподаватель археологии
ОшГУ.
НА СНИМКАХ: фотокорреспондента «ЭО» Сергея Лукасенко — «Туя-Моюнский камень с надписью».

(Акишев К. «Курган Иссык», Искусство саков Казахстана», М., «Искусство», 1978 г.).

КИМ ОБРАЗОМ, ПОПЫТКА УСТАНОВИТЬ

происхождение камня с клинописным письмом заставляет вспомнить о сако-персидских связях VI—V вв. до н. э.

В середине VI в. до н. э. в древнем Иране возникло могущественное государство — Ахеменидская держава. Основателем ее явился царь группы персидских племен Кир II, который вел много численные войны. Усиление Ахеменидского государства, резкое увеличение материальных и людских ресурсов — вот результаты первого периода деятельности Кира II. Все это создало предпосылки для реализации его устремлений, направленных на создание огромного государства, вклю чившего «в перспективе» все страны Азии.

О войне Кира II со среднеазиатскими кочевниками: саками, массагетами, нам хорошо известно из исторической литературы. Кир II погиб от руки массагетской царицы Томирис. Первоисточником многочисленных сочинений о нем являются сообщения античных авторов: Геродота, Страбона, Трога-Юстина. Тема нашего изложения требует подробно остановиться на войне Кира II, с массагетами и саками. Цитируем рассказ Трога-Юстина: «Покорив Азию и подчинив своей власти весь Восток, Кир пошел войной на скифов (в данном случае, по современной терминологии — на саков — К. М.).

У скифов была в то время царица Томирис. Она не испугалась, как это можно было ожидать от женщины, вражеского нашествия. Хотя Томирис могла бы помешать переправе врагов через Окс, она дала им возможность переправиться, считая, что ей легче сражаться в пределах своего собственного царства, а врагам будет труднее спастись бегством через реку, преграждающую им путь. Кир, переправив войско и углубившись на некоторое расстояние в Скифию (так в тексте, но имеется в виду территория Средней Азии — К. М.), разбил лагерь. На следующий день он притворился испуганным и покинул лагерь, как бы обратившись в бегство. В лагере же он оставил вдоволь вина и всего,

что необходимо для устройства пира. Когда об этом сообщила царице, она послала своего сына, еще юношу, с третьим своего войска преследовать врагов. Войдя в лагерь Кира не испытанный в военном деле юноша, словно пришедший на пир, а не на бой, забыл о врагах, позволил привычным к вину варварам перепиться, и опьяненные пожелали саков раньше, чем оружие. Ибо, узнав об этом, Кир ночью вернулся, напал на бегомощных врагов и перебил их. Потеряв такое войско и, что было для нее еще тяжелее, единственного сына, Томирис не в слезах залила горе о своей потере, а искала утешения в отмщении и на коварство врагов, торжествовавших над ней: победу, отравила коварством. Она прикинулась, будто не доверяет своим силам после постигнутого ее удара и обратившись в бегство, заманила Кира в ущелье, предварительно устроив в горах засаду; так она уничтожила 200000 персов вместе с самим царем. Эта победа была еще тем замечательна, что не осталось даже вестника, который сообщал бы персам о таком страшном поражении. Царица приказала бросить отрезанную голову Кира в бурдюк, наполненный человеческой кровью, и такими словами осудила его жестокость: «Насытись же теперь, — сказала она, — кровью, которой ты всегда жаждал и которой никогда не мог насытиться». Страбон дополняет этот рассказ существенной подробностью: во время этой войны кочевые противники Кира — сами дважды разгромили ахеменидские войска. Следовательно, войска Кира II дошли до территории нынешнего Узбекистана, Кыргызстана. Многочисленные курганы саков Кетмень-Тюбинской долины (Токтогульский район) исследованы первым кыргызским археологом Б. Кожомбердиевым, и на основе этого написаны многие страницы древней истории Кыргызстана. Сакские курганы в Алае и на Памире исследованы А. Н. Бернштамом, А. Абетековым и академиком Б. А. Литвинским (См. в частности: Литвинский Б. А. «Кочевники Крыши мира». М., 1978 г.).

Анализируя походы Кира II против среднеазиатских кочевников, академик Б. Гафуров указал следующее: «Суммируя все имеющиеся в нашем распоряжении сведения скудные данные, можно предположить, что Кир

II удалось захватить Парфию, Бактрию, Хорезм, Согд и какую-то часть саков, скорее всего саков Хамаварта. Как далеко на север простиралась пределы Ахеменидского государства практически не известно. Высказывавшиеся ранее сообщения, что оно достигло Ферганской долины, основывавшиеся на упоминаниях в более поздних источниках Кирвола — Кирсхаты, якобы построенного Киром, в свете лингвистического анализа оказались в определенной степени поколебанными. Было высказано мнение, что город назывался на самом деле Курру(ш)-хата, где первая часть слова могла быть и племенным названием, а греки перенимали это слово в Кирсхата» (Гафуров Б. «Таджики». Т. 1, Д., 1989 г., с. 86). По нашему же мнению, камень с клинописным письмом, найденный в селе Керкидон Араванского района свидетельствует о том, что Кир II в своем знаменательном печальном походе достиг и Ферганской долины, и в действительности в Ферганской долине возник ахеменидский город Кирсхата (то есть, с переводом с древнегреческого — Кир дальний) — Кирополь, а этот город, по нашему предположению, мог быть расположен на территории нынешнего села Керкидон Туя-Моюнской долины. На это указывает, во-первых, камень с клинописным письмом, вполне возможно, ахеменидского происхождения, и надо особо подчеркнуть, что это пока один из двух памятников клинописного письма во всей Центральной Азии, во-вторых, хоть отдаленно, но причудливым образом название села Керкидон находит сходство с первой частью названия ахеменидского города в Ферганской долине — Кирсхата — Кирсх. С течением огромного времени, прошедшего с тех пор, это слово может звучать как «Керки» или «Кирки». Как мы уже упомянули выше, археолог Г. А. Брыкина отмечает, что район современного Керкидона «был плотно заселен в древности, в районе открыты обширные неукрепленные поселения, хорошо укрепленные крепости (Мынты-Коргон) и городища, окруженные валами». Также мы упомянули о том, что, некоторые археологи предполагают, что столица разовладельческого государства древней Ферганы Даван город Эрши мог находиться на территории современного села Керкидон